

Недельная глава НАСО

Рав Шломо Зелиг Аврасин

В нашей главе мы встречаем один из самых загадочных и даже пугающих обрядов, предлагаемых нам Торой. Сложно сказать, сколько раз в реальности проводился этот обряд. Возможно, как и “закон о бунтующем сыне”, он вообще не имел прецедентов, а возможно, что все же применялся с определенной частотой в период Первого Храма, поскольку в эпоху Второго Храма присутствие Шхины было значительно слабее. Речь, конечно же, идет о законах “соты” – замужней женщины, свернувшей с праведного пути, и вызвавшей подозрения и ревность мужа. Муж должен был привести ее в Мишкан (или Храм), где она проходила испытание, выпивая воду, смешанную с землей с пола Храма, в которую стирали с пергамента отрывок Торы, говорящий об этой процедуре. Если женщина была невиновна, эта вода приносила ей благословение. В противном случае – неприглядную смерть.

В Вавилонском Талмуде, в трактате “Сота” приводятся несколько ограничительных условий этого испытания. Одно из них гласит, что подобную проверку проводили только в том случае, если женщина, вопреки запрету мужа, уединилась с неким мужчиной. И суть испытания – узнать, согрешила ли она с ним, или нет, поскольку она сама в этом не признается.

Ор а-Хаим а-Кадош отмечает множество непонятных деталей и условий этого испытания. Приведем некоторые из вопросов, которые он задает.

1. Тора запрещает приходить в Храм без подношения (конечно, Б-гу они не нужны, но это придает посещению Святыни необходимую важность). “Сота” должна была принести ячменное приношение, именуемое “минхат кнаот” – подношением ревности. Тора характеризует его как “памятное приношение, напоминающее о грехе”. Ор а-Хаим спрашивает: зачем нужно напоминать о грехе, который имел место совсем недавно? А если речь идет о другом грехе, то о каком?

2. Почему именно ячменное подношение напоминает о грехе, а не какое-то иное? И если мы захотим сказать, что ячмень символизирует низкий уровень духовности, то почему тогда приношение Омера тоже было ячменным?

3. Вода, которую дают выпить “соте”, называется святой. Почему?

4. Зачем было необходимо добавлять в воду порошок, полученный после стирания главы о “соте”? Это напоминает нам то, что сделал Моше с пеплом золотого тельца, когда добавил его в воду и напоил ею сынов Израиля, часть из которых от этого погибли. Но в том случае это действие преследовало иную цель – продемонстрировать, что наказание приходит от вещи, связанной с грехом, а в случае с “сотой” это условие не соблюдается.

5. Прах земли, добавляемый в воду, должен был быть готов заранее, и обязательно следовало сначала налить в сосуд воду, и лишь затем добавить землю. Зачем такие ограничения?

6. Почему вода называется горькой? Отец аморы Шмуэля даже утверждал, что в воду нужно добавить что-то, что имеет горький вкус, но это выглядит как попытка решить эту проблему чисто техническим способом.

Теперь же посмотрим, как Ор а-Хаим дает на все эти вопросы один поразительный и красивый ответ, раскрывающий перед нами глубинные уровни Торы.

В первые Шесть Дней Творения Вс-вышний заложил во все сотворенные элементы стремление достичь близости Творца, в зависимости от духовной силы, заложенной в каждом из Его творений. Мидраш Берейшит Раба называет воды

мира “плачущими”, подразумевая нижние воды, которые после разделения, произошедшего во второй день, оказались отдалены от Вс-вышнего, что послужило причиной их неумолчного плача.

Из-за греха Адама и Хавы земля оказалась проклятой, и царский трон Вс-вышнего отделился от материального мира, но вновь соприкоснулся с ним во время дарования Торы. Именно поэтому Моше получил приказ построить Мишкан – чтобы тот служил обиталищем Б-жественного Присутствия. И с тех пор Шхина пребывала в нижних мирах, и Творец тем самым как бы осушил слезы нижних вод, и радовалась проклятая земля, ибо ее проклятие отступило. Но очень скоро из-за греха золотого тельца в мир вернулся ангел смерти, и искажение вновь стало таким сильным, что даже после раскаяния народа и возвращения Шхины чистота и святость высшего порядка могли существовать только на маленькой территории – внутри двора Мишкана. И это место называется “хай вэ-кадош”, живое и святое. Пророки говорят нам, что в будущем Вс-вышний уничтожит смерть и нечистоту навсегда, но это произойдет лишь в конце времен, как сказано: **“Уничтожит Он смерть навеки, и отрет Г-сподь Б-г слезы со всех лиц, и позор народа Своего устранил Он на всей земле, ибо (так) сказал Г-сподь”** (Йешаягу, 25:8).

Но вернемся к процедуре испытания. Муж, охваченный ревностью, приводит свою жену в это святое место, называемое “высшей землей”, и там – вода, которая не плачет (поскольку нет причины – ведь там пребывает Шхина), и называется святой и живой. Коэн наливал эту воду в сосуд, и добавлял в нее землю с пола Мишкана (в Иерусалимском Храме была специальная плита, которую приподнимали и брали из-под нее щепоть земли). Землю нужно брать сверху, поскольку именно там она соприкасалась со святостью места. И порядок, в котором надлежит добавлять ингредиенты, соответствует этапам творения – вначале вода, затем земля. Стирание в эту смесь отрывка из Торы призвано придать ей особую силу, способную оказать необходимое для проверки “соты” воздействие. А минха из ячменя намекает на низкопробное приношение Каина, что, в свою очередь, было следствием греха Адама. Каин как бы говорит этим: “вот, Вс-вышний, Ты проклял эту землю, и она производит только грубую пищу, тогда как раньше это были изысканные плоды. Так прими же то, чем вынуждены питаться и мы!” И это тот самый грех, о котором нужно вспомнить (см. вопрос 1). Мидраш говорит, что во время первородного греха змей искусил женщину не только в том, что касалось плода древа познания добра и зла. Он совратил ее, и так в человека проникла змеиная скверна, выражающаяся в стремлении к нечистоте и греху. И если женщина виновна в измене, то вода, которую она выпила, вспомнит тот грех, и вновь заплачет, и станет горькой, как слезы. И тогда вода и земля отомстят грешнице, и поразят ее внутренности, поскольку из-за ее поступка Шхина отступает от мира, и потому, что они чувствуют присутствие врага – той самой скверны змея, как сказано: **“И даст ей выпить воды, и будет если она осквернилась и нарушила верность мужу своему, то войдет вода, проклятие наводящая, горечью, и вздуется чрево ее, и опадет ее бедро, и станет жена проклятием в среде своего народа”** (Бемидбар, 5:27).

Сегодня у нас все еще нет Храма, но каждый может сам себе приготовить подобную гремучую смесь (конечно же, в переносном смысле), и испытать себя, скрупулезно рассматривая свое отражение в зеркале Торы – не опух ли живот (от склонности к удовольствиям и излишествам), не опало ли бедро (не устал ли ты подниматься по духовной лестнице)?